

Для направления нетрудящихся осужденных на принудительные работы за пределы их постоянного места жительства не требовалось ни какого-либо ходатайства, ни их согласия, что, на наш взгляд, существенно утяжеляло карательное содержание рассматриваемого вида уголовного наказания.

В ИТК УССР 1925 г. впервые устанавливались 30-дневные сроки привлечения к отбыванию наказания с момента постановки осужденного на учет (данная правовая норма была регламентирована и в ИТК РСФСР 1933 г.). Кроме того, ст. 192 разрешала весьма важный вопрос регулирования срока наказания осужденных при фактической невозможности организации принудительных работ. Иными словами, в случае, если в определенный законом срок осужденному по независящим от него причинам работа не предоставлялась, то последующий период, в течение которого он аккуратно являлся на регистрацию (регулярно, через день), засчитывался ему в срок отбывания наказания, но в половинном размере.

ИТК УССР 1925 г. отличным от ИТК РСФСР 1924 г. способом регулировал и осуществление удержаний из заработной платы. В частности, ст. 186 ИТК УССР поясняла, что заработная плата осужденному выплачивается в размере 75 % заработка чернорабочего, если он направлен на черную работу, и в размере 50 % среднего заработка, если он направлен на квалифицированный труд. Подобная практика осуществления удержаний в зависимости от вида принудительных работ позднее была введена на всей территории СССР. В других союзных республиках вопрос удержаний из заработной платы осужденных к принудительным работам также решался по-разному. Например, по ИТК Армянской ССР 1925 г. максимальный размер удержаний был установлен в 50 % от заработка осужденного, по ИТК Азербайджанской ССР 1925 г. – 40 %. В Грузинской ССР лицам, отбывающим исправительные работы по месту службы, из их заработной платы выдавался лишь прожиточный минимум и дополнительные суммы на довольствие, остальная сумма уходила в доход государства.

ИТК БССР, принятый в 1926 г., также имел свои существенные отличия. В частности, согласно ст. 221 выполнение принудительных работ не оплачивалось вообще, за исключением лиц наемного труда и осужденных, имеющих соответствующую справку или удостоверение суда о бедности, которым данным правовым актом допускалось получение продовольствия натурой или деньгами по месту своей работы. Устанавливались 10-километровые пределы от места жительства осужденного до места отбывания наказания независимо от их классовой принадлежности (ст. 217). Позднее данная правовая норма была введена и на территории РСФСР. В отличие от ИТК РСФСР 1924 г. и УССР 1925 г. по-иному регламентировались вопросы предоставления очередных отпусков осужденным.

Если принятые ранее кодексы РСФСР и УССР предусматривали предоставление двухнедельного отпуска один раз в год по отбытии осужденным непрерывно пяти с половиной месяцев принудительных работ (ст. 37), то ИТК БССР 1926 г. в виде поощрения предоставлял отпуск продолжительностью 7 дней при условии непрерывного отбывания трех месяцев с его зачислением в срок наказания. При этом законом не оговаривалось их количество (ст. 225). Здесь необходимо отметить и тот факт, что если ИТК РСФСР 1924 г. допускал зачисление в срок времени проведенного в отпусках (в том числе по болезни и материнству) в отношении лиц из среды трудящихся (ст. 39), то ИТК БССР 1926 г., как и ИТК УССР 1925 г., подобных послаблений не предусматривал – иные виды отпусков в срок наказания не включались (ст. 226).

В отличие от ИТК РСФСР 1924 г., которым осуществление контроля за осужденными к принудительным работам возлагалось на специализированные органы в виде бюро принудительных работ (ст. 23–25), ИТК БССР 1926 г. возлагал данные обязанности на районные исполнительные комитеты и городские советы, в сельских местностях – на сельские советы (ст. 218, 223). Позднее ИТК РСФСР 1933 г. также предусматривал направление на исправительно-трудовые (принудительные) работы в сельских местностях сельсоветами, в городах, не являющихся районными центрами и не выделенных в самостоятельные административно-территориальные единицы, – городскими советами, в поселках – поселковыми советами.

Таким образом, проведя краткий сравнительно-правовой анализ развития регламентации исправительных работ по исправительно-трудовому законодательству республик СССР в 20–30-х гг. XX в., можно прийти к выводу о достаточной самостоятельности и самобытности союзных исправительно-трудовых кодексов, а также проследить тенденцию взаимной рецепции определенных, оправданных создавшейся социально-экономической ситуацией страны, норм и условий отбывания и исполнения исправительных работ.

УДК 343.9

В.А. Ананич

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА

Эффективное предупреждение рецидивной преступности предполагает учет особенностей лица, допустившего повторение преступлений. Криминологией и другими науками накоплено достаточно знаний о

данной категории преступников. Основной вывод результатов их изучения состоит в том, что личности рецидивиста наряду с общими характеристиками лица, подвергнутого уголовному преследованию, присущи свойственные только ему. В их перечне социально-демографические, социальные позиции и связи, нравственно-правовые качества и признаки, потребностно-мотивационная сфера и др.

По результатам проведенного нами изучения по полу среди рецидивистов доминируют мужчины (85–90 %), женщины составляют 10–15 %. По возрасту 48 % приходится на группу 18–29 лет, 39 % – 30–39 лет и 13 % – 40 лет и старше. Образовательный уровень данной категории лиц представлен следующими уровнями: среднее неполное – 21 %, среднее полное – 38 %, среднее профессиональное – 25 %, среднее техническое – 7 %, высшее, незаконченное высшее – 9 %. Семейное положение, допустивших повторение преступлений, характеризуется следующим образом: состояли в браке 30 %, проживали в форме сожительства 42 %, не состояли в брачных отношениях 28 %. Их социальное положение характеризуется следующим образом: рабочие – 51 %; служащие – 1 %, предприниматели – 9 %, не работали и не учились – 29 %, состояли на учете в службе занятости – 9 %, учащиеся – 1 %.

Для указанных лиц характерно раннее начало и прекращение трудовой деятельности, частая смена мест работы, занятие неквалифицированным трудом. Они отличаются противоправным и аморальным поведением, склонностью к пьянству, потреблению наркотиков, хулиганству, распушенностью в половых контактах, поддерживают связи с ранее судимыми, участвуют в преступных группах. В семье они выстраивают примитивные, уродливые взаимоотношения с другими членами данного института, вовлекают младших его членов в противоправную деятельность. Значительной их части характерно игнорирование своих родительских обязанностей и утрата семейных связей.

Потребностно-мотивационные их свойства и качества представлены контрастно выраженным эгоизмом, потребительством, стремлением к паразитизму, агрессивностью, доминированием материальных интересов над духовными, злоупотреблением алкоголем.

В перечень нравственно-правовых качеств и признаков личности преступника-рецидивиста входят индивидуализм, жадность, озлобленность, месть, цинизм, завышенная самооценка, пренебрежение к праву, отсутствие страха перед законом, неверная оценка справедливости судебного приговора.

Следует принимать во внимание и наличие психических аномалий у почти одной трети из них. В основном это результат длительных сроков пребывания в местах лишения и черепно-мозговых травм, полученных в криминальных разборках.

В зависимости от мотивов преступного поведения и стимулов выделяют три типа рецидивистов: монокорыстный, мононасильственный и корыстно-насильственный. Монокорыстные игнорируют принцип распределения материальных благ по труду, пренебрежительно и даже отрицательно относятся к чужой собственности, имуществу, их неприкосновенности. Данный субъект представлен такими подтипами, как игровой, асоциальный, зависимый и утверждающий. Для игрового характерно состояние постоянной потребности в риске, поиске острых ощущений, пребывания в опасной ситуации. С психологической точки зрения это сложный подтип, а его представители – в основном воры.

Асоциальный подтип представлен субъектами с нарушением приспособляемости к условиям внешней среды. Совершая хищение имущества, незначительного по стоимости, они используют полученные от его реализации доходы для поддержания своего образа жизни, связанного со злоупотреблением спиртным. Как правило, у них нет семьи, постоянной работы, жилья и друзей, а стремление к жизни не сопровождается планами на будущее, проявлением социальной активности.

Зависимый подтип представлен лицами, совершающими корыстные преступления с целью получения средств для приобретения спиртного и наркотиков. Они страдают алкоголизмом и наркоманией и смысл жизни и поведения видят в употреблении спиртного и наркотиков. Указанные пороки вызывают серьезные изменения в структуре личности, отодвигая на второй план все остальные потребности, трансформируя и мотивы поведения.

Для утверждающего подтипа основная цель – самоутверждение на социальном или индивидуальном уровне посредством преступного поведения. Обладание материальными ценностями в результате совершения корыстного преступления является основным доказательством перед социумом и самим собой успеха следующей попытки самоутверждения.

Мононасильственный тип характеризуется агрессивностью по отношению к социуму, пренебрежительным и отрицательным отношением к другим людям, их здоровью и даже жизни в сочетании с эгоизмом, болезненным самолюбием и ханжеством.

И, наконец, третий основной тип – корыстно-насильственный представлен различными вариантами монокорыстного и мононасильственного. Для представителей данного типа характерно сочетание легкомысленного отношения к чужому имуществу, собственности и агрессивного к обществу, его проблемам.

Кроме названных выделяют также типы рецидивистов в зависимости от степени их общественной опасности и криминогенной активно-

сти. Первый из них – антисоциальные активные (особо опасный рецидив), судимые многократно. Совершение преступлений такими лицами и их общее социальное поведение свидетельствуют об активном противостоянии обществу, общепринятым ценностям, правопорядку, идее верховенства закона. Они воспитывались в неблагополучных семьях, рано начали преступную деятельность, которая имеет незначительные перерывы, отличаются антиобщественным поведением, грубым нарушением норм морали и нравственности, игнорированием общественно полезного труда, наличием исключительно отрицательных связей, проявлением инициативы в создании преступной ситуации. Отбывая наказание, они активно противостоят требованиям установленного режима. Среди них много профессиональных преступников. Удельный вес представителей данного типа среди рецидивистов, совершивших повторные преступления, около двух пятых, а их возраст – от 18 до 30 лет.

Ко второму типу данной группы рецидивистов относятся асоциальные пассивные (опасный рецидив). Для них присущи отказ от общественно полезного труда и длительное ведение паразитического образа жизни, отсутствие определенного места жительства и полезных социальных связей, общее отрицательное отношение к обществу, правопорядку, законодательству, злоупотребление алкоголем. Они способны адаптироваться к условиям отбывания наказания. Указанный типаж представлен в основном лицами от 40 лет и многократно совершавшими преступления.

К третьему типу по вышеназванным критериям относятся неустойчивые рецидивисты. Среди них доминируют лица с отрицательными социальными связями, общей склонностью к совершению административных правонарушений и преступлений, часто находящиеся в контактах с лицами, поведение которых варьируется между социально приемлемым и антисоциальным. Они, как правило, имеют две или три судимости. Декларативно поддерживают социально одобряемые ценности, но в конкретных ситуациях, особенно виктимного характера, способны совершить преступление (например, грабеж, разбой в отношении лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения). Злоупотребляют алкоголем, потребляют наркотики, что влияет на непоследовательность их криминального поведения. Небольшое количество судимостей в их преступной биографии объясняется эпизодическими положительными контактами. В общей массе рецидивистов данный тип составляет немногим более трети.

Рассмотренные характеристики личности рецидивиста в целом и отдельных ее типов имеют существенное значение для организации профилактической работы с данной категорией лиц. Их учет позволит

осуществлять эффективную работу по предупреждению формирования криминальной мотивации рецидивистов, прогнозировать их криминальное поведение и применять наиболее действенные формы и методы работы с ними как в местах лишения свободы, так в постпенитенциарных условиях.

УДК 343.9

С.В. Ананич

СТАНОВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕГО ФОРМЫ

Развитие международных согласованных и упорядоченных действий государств в области предупреждения преступности началось уже в рабовладельческую эпоху. Они выражались в оказании правовой взаимопомощи по уголовным делам (например, в розыске преступников) и развитии института экстрадиции (выдачи преступников). Основу этого направления составляли договоры, например, между Египтом и соседними государствами, греческими городами-государствами, а в последующем Римской империей и Грецией. Особенность их реализации заключалась в том, что они способствовали проведению в жизнь согласованной карательной политики договаривающихся сторон.

В эпоху феодализма указанное сотрудничество было также подчинено цели использования права, уголовного закона в качестве карательного оружия. Однако здесь суверен применял указанные институты как против своих подчиненных, так и противников в борьбе за власть. Названный период связан с ростом договоров экстрадиции, в которых конкретизировался круг лиц, подлежащих выдаче, определялись ее основания. Данная форма широко применялась русским государством, например, во взаимоотношениях с Византией, Англией и Францией. Институт экстрадиции активно использовала в своих целях католическая церковь, а в качестве объекта выдачи были еретики.

Наметилось тесное сотрудничество между государствами в борьбе с отдельными видами преступлений, и в частности пиратством, а также зародилось такое направление, как договорно-правовая координация борьбы с преступлениями, затрагивающими интересы нескольких государств. Дальнейшее развитие получил институт выдачи, было положено начало развитию института убежища. В связи с тем что в рабовладельческом и феодальном обществе ставился только вопрос о том,